
БЕССАРАБИЯ В СИСТЕМЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ (1812-1830 гг.)

Валентин Томулец, Анастасия Гуцу

Ключевые слова: Российская империя, Австрийская империя, Бессарабия, торговые отношения, таможенно-карантинная линия.

Постановка вопроса

Историография вопроса Бессарабии как аннексированной территории восходит к окончанию русско-турецкой войны 1806-1812 гг., вследствие чего был подписан Бухарестский мирный договор 16/28 мая 1812 года, по которому территория Молдавии между Прутом и Днестром была аннексирована Российской империей, которая впоследствии распространила топоним «Бессарабия» на все Пруто-Днестровское пространство. Аннексия Бессарабии имела большое значение с точки зрения политических интересов Российской империи, так как она означала расширение границ государства, интенсивное внедрение царизма в повседневную жизнь, административные дела, политику и вообще в экономику Бессарабии, включения края в политическую и экономическую систему империи. Царизм проводил политику русификации и колонизации края иностранными элементами, а именно: болгарскими, гагаузскими, немецкими, поляками, евреями, армянами, греками и др.

Это привело, в конечном счете, к изменению этнической структуры Бессарабии. При проведении торгово-таможенной политики России в Бессарабии царские власти должны были учитывать имперские цели в интересах экономики и политики по отношению к аннексированным территориям.

После аннексии 1812 г. имперские власти не включили Бессарабию сразу в экономическую и политическую систему Российской империи, а отделили данную территорию от традиционных европейских рынков таможенно-карантинной линией на Пруте и Дунае, а от внутренних российских губерний – до 1831

года – таможенно-карантинной линией на Днестре¹.

Общая характеристика торговли

Структура и объем торговли России и Бессарабии с Австрийской империей² отражали общие черты развития российских губерний к началу XIX в. (господство натурального хозяйства и рост его товарности, увеличение производства металла и текстиля, особенно хлопчатобумажного, переход от мануфактуры к фабрике и ряд других), а также специфические черты географического и политического положения Бессарабии, изменения в динамике и характере ее хозяйства. Увеличение населения и распашка ранее неосвоенных земель в Центре и на Юге Бессарабии, расширение земледелия, в частности зернового хозяйства и животноводства, и рост его удельного веса сделали возможным возрастающий вывоз в городские центры и черноморские порты пшеницы, кукурузы, другого «хлеба» и некоторых продуктов их переработки, а также скота и продуктов скотоводства в Австрийскую империю и ряд других стран.

Климатические, почвенные и гидрологические условия Бессарабии благоприятствовали относительно быстрому развитию виноградарства и виноделия, садоводства и обработки фруктов, огородничества и табаководства.

---

¹ Таможенно-карантинная линия на Днестре была учреждена в 1793 году после аннексии Россией левобережных территорий по Ясскому договору. Она не была строго охраняема и включала в себя два карантина – в Дубоссарах и Могилеве, четыре таможни – в Дубоссарах, Могилеве, Ягорлыке и Маяках. В 1795 г. в Дубоссарах была учреждена главная пограничная таможня. В 1811 г. на Днестре был образован Дубоссарский таможенный округ, в ведении которого находились таможни и таможенные заставы от Исаковца до Дубоссар и Одесский таможенный округ, с таможнями: Одесской, Маякской, Херсонской и Николаевской и двумя таможенными постами – в Исаковцах и Парканах (Кочергин 1911, 27).

² Австрийская империя была создана в 1804 году Францем II (нем. *Franz II Joseph Karl*) после провозглашения Наполеона императором Франции.

Вместе с привозом на первых порах винограда и вина, фруктов, орехов, дробовой соли из Запрутской Молдовы, это обусловило важное место упомянутых продуктов в межгубернской торговле края. Традиционно высокая роль скотоводства, его преобладание в центральных и южных уездах в первые десятилетия после 1812 г. и абсолютный его рост в последующее время обеспечили значительный объем и удельный вес в вывозе скота и продуктов скотоводства в Австрийскую империю.

С другой стороны, росли платежеспособный спрос на украинские и «российские» товары, главным образом промышленные изделия, и соответствующий их привоз. Австрийские промышленные изделия были главным конкурентом «российских» товаров на бессарабском рынке. Демографические и народнохозяйственные изменения, рост внутриобластной торговли были базой увеличения товарооборота, перемен в ассортименте и качестве товаров межгубернской и заграничной торговли.

Наряду с факторами, отрицательно влиявшими на торговлю Бессарабии с другими губерниями империи и зарубежными странами (феодалная зависимость основной массы крестьянства – царан и уозь в внутреннего рынка вследствие в основном натурального характера их хозяйства, конкуренция в торговле зерном и скотом с соседними губерниями со сходной структурой сельского хозяйства, нехватка капиталов, средств переработки и хранения ряда продуктов, сохранение до 1831 г. таможенно-карантинной линии на Днестре, введение с 1822 г. протекционистской политики в торговле с зарубежными странами, не всегда положительное влияние общероссийской и мировой рыночной конъюнктуры), был ряд обстоятельств, благоприятствовавших этой торговле. В их числе – отсутствие крепостной зависимости непосредственного производителя и значительный удельный вес зажиточной прослойки в среде мазылов³, резешей⁴, колонистов, каза-

ков, государственных крестьян; предоставление населению края ряда льгот, приток извне городского населения вместе с частью его капиталов, вкладывавшихся в торговлю. Продукция сельского хозяйства и промыслов имела стабильный сбыт по сравнительно высоким ценам в украинских и российских губерниях, вряд ли возможный на каком-либо другом, менее емком, насыщенном аналогичной продукцией зарубежном рынке.

Правительственная политика, несмотря на временные колебания (например, ограничения в торговле вином из-за опасения, что в украинские губернии проникнут под видом бессарабских зарубежные вина; в торговле солью из-за угрозы подрыва соляного промысла в Крыму; в вывозе лошадей и скота в Австрию из-за нужд армии), преследовала цель включения Бессарабии в систему общероссийского рынка, однако, опасаясь конкуренции промышленных зарубежных товаров (особенно австрийских), не спешила с решением этого вопроса. Объем торговли, ассортимент товаров и удельный вес последних со временем менялись соответственно изменениям в народнохозяйственном производстве (Tomuleț 2012, 382-383).

Экономические и политические условия развития торговли

После Венского конгресса, опасаясь дипломатической изоляции, царизм стремится связать все страны, участвующие в конгрессе, такой системой договоров и соглашений, которая исключала бы нарушение соотношения сил в Европе. Поиски союзников, стремление сохранить сложившееся в Европе соотношение сил и свою роль престижа, боязнь оказаться в дипломатической изоляции привели к тому, что царизм стал последователем фритредерской политики. Европейским монархам пришлось приспособливаться к послереволюционным событиям в Европе, прибегая

³ Мазылы – потомки молдавских бояр и бояринойей, получавших должности до вел-шатрара во времена молдавских господарей. Слово «мазыл» турецкого происхождения и означало «уволненный со службы, уходящий в отставку». Термин появился в Молдавии во время османского сюзеренитета, в начале XVII века, и официально использовался как в отношении молдавского господаря, которого сменил преемник – ставленник Порты, так и в отношении бояр, которых сменил новый господарь (Tomuleț 2014, 386).

⁴ Резеш – мелкий землевладелец, свободный собственник земли. Русские исторические источники называли резешей крестьянами, которые владели небольшими участками земли, подобно российским однодворцам. Они платили в казну налог в зависимости от своего состояния. В резешских селах сохранялось так называемое доленое землевладение. Резеш-долещик имел право собственности на свою долю. Он мог ее свободно продавать, завещать и наследовать, дробить и распоряжаться ее частями (Tomuleț 2014, 460-461; Гросул, Будак 1967, 113-114).

к компромиссу между старыми феодальными режимами и новыми буржуазными тенденциями. Курс на свободную торговлю России был призван укрепить экономическую базу Венской системы (Страхова 1990, 52). Для достижения этой цели царская администрация была вынуждена перейти от запретительного таможенного тарифа 1810 г. к более либеральным торговым тарифам 1816 и 1819 гг., отражавшим установленный на Венском конгрессе принцип свободы торговли.

Приобщение России к свободной торговле отражалось непосредственно и на торговле Бессарабии. Новый таможенный тариф 1816 г. был распространен на территории Бессарабии в ноябре месяце и касался лишь некоторых товаров. Взимание таможенной пошлины – так называемая «вама» – осуществлялось, как и прежде, по молдавскому обычаю и составляло 3% *ad valorem*⁵. Таким образом, после принятия данного тарифа в Бессарабии все принятые до этого новые торгово-законодательные акты были обобщены в постановлении Комитета министров от 28 ноября 1816 г.⁶, целью которого было переориентировать бессарабскую торговлю с традиционных европейских рынков на внутренний рынок России путем разрешения беспошлинного вывоза во внутренние губернии бессарабских товаров и подготовить таким образом почву для включения Бессарабии в экономическую и политическую систему Российской империи (Томулец 2003, 182-195), что не могло не повлиять и на торговлю с рядом европейских стран, включая Австрийскую империю.

Однако решение придерживаться политики свободной торговли, принятое на Венском конгрессе, не было соблюдено европейскими странами⁷. Россия оказалась единственной страной, придерживавшейся принципа свободной торговли. Пруссия, Австрия и Польша выиграли от принятия либерального таможенного тарифа в 1819 г. Новый тариф вызвал отрицательную реакцию русской торгово-промышленной буржуазии, не выдержавшей свободной конкуренции европейских товаров лучшего качества и влияние европейской торговой буржуазии. Тариф явился и важным

испытанием для молодой российской промышленности, которая, несмотря на все усилия, не смогла его выдержать, так как торговая политика не соответствовала интересам страны. Это непосредственно проявилось в развитии внешней торговли России, сальдо которой впервые за несколько лет становится отрицательным.

Поэтому применение в Бессарабии таможенных тарифов 1816, 1819 и 1822 годов очень подробно показывает, что торговая политика царизма как в центре, так и на национальных окраинах зависела от многих факторов, из которых внешний фактор преобладал. Если при принятии таможенных тарифов 1816 и 1819 годов интересы русской промышленности были принесены императором в жертву «глобальным» планам/интересам, чтобы сохранить гегемонию царизма в Западной Европе, то после изменения политической обстановки вслед за революциями '20-х годов в Испании, Португалии, Неаполе, Турине, восстания греков в 1821 году и движения Тудора Владимиреску в румынских княжествах Александру I становится ясно, что сохранять гегемонию в Европе за счет старых методов «просвещенного абсолютизма» невозможно. Таким образом, он внезапно меняет свои методы и направления во внешней политике. В экономической сфере император отказывается от ранее взятых в Вене на себя обязательств по согласованию экономических мероприятий и, в стремлении защитить национальную промышленность, вновь возвращается на позиции протекционизма.

Распространение на территории Бессарабии запретительного тарифа 1822 г., увольнение И. Каподистрии и Д.А. Гурьева, назначение на пост министра финансов Е.Ф. Канкрин и ряд других мер были не только отголоском недовольства российских торгово-промышленных кругов, разоренных иностранной конкуренцией, но и отказом от прежних «космополитических идей», возвратом страны к собственным национальным интересам, своего рода ориентацией государства на подготовку реакционного курса Николая I.

Учитывая ситуацию, когда российская экономика уже не могла сопротивляться принципам свободной конкуренции, царизм был вынужден переориентировать свою таможен-

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 560, оп. 4, д. 235, л. 1.

⁶ РГИА, Ф. 1263, оп. 1, д. 101, л. 681-683.

⁷ РГИА, Ф. 560, оп. 34, д. 29, л. 148.

ную политику с либерализма на протекционизм. В результате 27 февраля 1822 г. был принят новый таможенный тариф, на этот раз запретительный, вступивший в силу 12 марта того же года⁸. Новый тариф должен был способствовать стабилизации российской экономики.

При редактировании таможенного тарифа 1822 г. Департамент государственного имущества сообщал, что «[...] правительство, как известно, помимо цели пересмотра таможенных пошлин вообще [...] преследовало главную цель поддержки отечественной промышленности путем введения таможенных пошлин, особенно на ввозимые товары»⁹.

С принятием запретительного тарифа 1822 г. закончился период относительного либерализма в торговой политике царизма. Правящие круги Санкт-Петербурга убедились, что российская экономика не в состоянии выдерживать принцип «свободы торговли», частично реализованный в предыдущие годы. Во внешнеторговой таможенной политике русская администрация была вынуждена вернуться на позиции протекционизма, которого придется придерживаться на протяжении всей второй четверти XIX века.

Имея опыт после случая с Польшей после принятия таможенного тарифа в 1819 г., когда был упразднен таможенный кордон между этими двумя странами и установлен таможенный союз, открывший свободный доступ польских товаров на российские рынки, который сильно навредил реализации русских промышленных товаров, имперские власти применяют действие нового таможенного тарифа и к Бессарабии. Это вызвало недовольство как бессарабской торговой буржуазии, столкнувшейся с бесчисленными ограничениями в ведении внешней торговли, так и местных правящих кругов, сторонников интеграции Бессарабии в экономическую и политическую систему Российской империи.

Применение тарифа в 1822 г. отрицательно сказалось на торговле Бессарабии. Отгороженная двумя таможенно-карантинными линиями, одной по Днестру (до 1831 г.), а другой по Пруту и Дунаю, Бессарабия была отрезана

как от европейских рынков, так и от внутреннего рынка России. Тариф 1822 г. препятствовал процессу включения Бессарабии в систему общероссийского рынка, а также развитию не только торговли, но и других отраслей экономики. В 1823-1824 годах местные власти информировали Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, графа М.С. Воронцова, яростного сторонника интеграции края в экономическую и политическую систему Российской империи, о создавшемся в Бессарабии положении. В целях улучшения положения в эти годы принимались различные решения, инструкции и директивы¹⁰, но они были малоэффективны для оздоровления торговых отношений. К тому же сухопутная торговля России с европейскими государствами осуществлялась транзитным путем через Бессарабию, по той простой причине, что вновь аннексированная провинция к началу 1831 года была отделена от российских внутренних губерний таможенно-карантинной линией на Днестре.

Торговые отношения Бессарабии с Австрийской империей

В начале XIX века Австрийская империя представляла собой сложную экономическую структуру, так как ее основа зависела от множества факторов. В разных отраслях экономики страны начинается промышленный переворот. Общество «старого порядка» стало постепенно преобразовываться и меняться. Быстрыми темпами развивались капиталистические отношения. В различных землях империи складывается национальная буржуазия, которая становится важным стержнем в развитии торговых связей с соседними странами.

Характер и объем торговых отношений зависел от ряда факторов. Австрийская империя шла по пути индустриализации и модернизации, что имело положительные и отрицательные стороны из-за ряда причин экономического характера.

Процесс, который должен был привести к экономическому либерализму, заключался в регулировании общего таможенного пространства, что давало жителям Австрийской империи свободу в товарообороте между

⁸ РГИА, Ф. 1152, оп. 1, том. I, 1822, д. 18, л. 1.

⁹ РГИА, Ф. 452, оп. 2, д. 200, л. 2.

¹⁰ РГИА, Ф. 560, оп. 4, д. 262, л. 1-3 об.

различными регионами. Таким образом, внутренняя таможенная политика поддерживалась законом о свободе торговли и промышленности, что продвигало отрасль и тем самым поощряло развитие экономики и свободной торговли, создавая новые условия, способствующие расширению технологий и рынка капитала.

Исходя из экономических интересов, русское правительство принимает ряд мер для оживления торговли, или, как указывалось в выписке из журналов Комитета Министров от 7-го июня, 20 и 21 сентября 1827 года по поводу упразднения внутренней таможенной и карантинной линии на Днестре, «[...] обращено было тогда (после 1812 г. – *В.Т., А.Г.*) же внимание Правительства во-первых, на постановление твёрдой преграды влиянию чумной заразы на новой линии и во-вторых, на ослабление, или совершенное уничтожение строгих мер, на прежней границе [...], дабы чрез свободное сношение жителей России с жителями Бессарабии открыть им средства к обоюдным выгодам и облегчить торговлю того края с Турцией и Австрией»¹¹. Однако до установления в 1817 г. таможенно-карантинной линии на Пруте и Дунае решение о вывозе товаров из Бессарабии в зарубежные страны, включая Австрийскую империю и Запрутскую Молдову, мог принимать только верховный главнокомандующий Дунайской армией адмирал П.В. Чичагов, уполномоченный решать различные административные вопросы, а принятие разных решений в значительной степени зависело от различных политических, экономических и особенно военных обстоятельств. Так, в приказе от 15 декабря 1813 г. на имя гражданского губернатора Бессарабии И.М. Гартинга верховный главнокомандующий Санкт-Петербурга С.К. Вязьмитинов писал: «Принимая во внимание то, что [...] запрещение вывоза хлеба, лошадей и других продуктов было вызвано ухудшением отношений с Австрией, и хотя впоследствии дружественные отношения между этими странами были восстановлены»¹², вывоз этих товаров может быть допущен только высочайшим распоряжением, учитывая, что этот вывоз был запрещен его величеством императором.

¹¹ РГИА, Ф. 560, оп. 4, д. 402, л. 31; Ф. 1308, оп. 1, д. 8, л. 230; Tomuleț 2002, 145-146.

¹² РГИА, Ф. 560, оп. 4, д. 101, л. 1-1 об.

Это касалось вывоза товаров и в последующие годы.

До учреждения таможенно-карантинной линии по Пруту и Дунаю, как рапортовал 16 сентября 1816 г. 1-й Департамент областного правительства председателю Бессарабского временного комитета, екатеринославскому гражданскому губернатору И.Х. Калагеоргию, внешняя торговля края велась через 4 вамских (торговых) заставы: Измаильская, Скулянская, Василиуцкая и Новоселицкая. За прогон скота за границу и торговлю через Измаильскую вамскую заставу взималась пошлина по тарифу 31 марта 1816 г., с прочих товаров взималась вама по молдавскому обычаю: со 100 по 3%¹³. Были приняты и ряд других ограничительных мер. Так, 17 июня 1816 г. второй Департамент областного правительства, подтверждая решения Комитета Министров от 1-го февраля касательно экспорта зерновых и других продуктов, разрешил экспорт зерновых и других товаров в Австрию и Запрутскую Молдову на базе торговых свидетельств, выданных областным правительством, с уплатой таможенной пошлины на основе нового таможенного тарифа 31 марта 1816 г.¹⁴.

При пересечении границы с каждой страны выдерживался карантин, а товары облагались пошлиной в соответствии с действующим тарифом. Карантин, как для людей, так и для животных и товаров, соблюдался в течение 10-14 дней в крайне неблагоприятных условиях. Уклонение от этой операции наказывалось очень строго (Mihail, Mihail 1993, 285-286). В 1817 году по Пруту и Дунаю была учреждена таможенно-карантинная линия. Таможни были учреждены в Новоселице, Скулянах и Рени, а таможенные заставы – в Липканах, Леове, Измаиле и Аккермане, входившие в состав двух таможенных округов – Скуляны и Измаил¹⁵.

Однако, несмотря на введение с 1817 г. таможенно-карантинной линии на Пруте и Дунае и принятия *Устава образования Бессарабской области* 29 апреля 1818 года, имперские власти не хотели упразднить таможенно-карантинную линию на Днестре, с перенесе-

¹³ Национальный архив Республики Молдова (НАРМ), Ф. 4, оп. 1, д. 44, часть 2, л. 312-315.

¹⁴ НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 245, л. 121-121 об., 124.

¹⁵ НАРМ, Ф. 5, оп. 1, д. 10, л. 61.

нием ее на внешнюю границу, так как, по их мнению, это могло иметь весьма невыгодные последствия для российской промышленности и казенного дохода. Представители Департамента внешней торговли писали 2 сентября 1825 года, что «Граница с Австрией и Турцией везде удобно проходима: низменные устья Дуная, мелководье Прута и особенно граница с Буковиною, идущая по гористому местоположению, пересекаемому во всех направлениях дорогами, известными только для самих жителей, представляют во всех пунктах весьма легкое и неприметное сообщение для тайных провозов, а по сему требуют несравненно строжайшего надзора, нежели на Днестре, отделяющем Бессарабию от России. К сему удобству сообщений присоединяются еще некоторые обстоятельства, побуждающие к неправильной торговле, как то: естественные связи обычаев, нужд и образа жизни Бессарабских жителей с одноплеменцами в Молдавии и Буковине, также надобность в Бессарабии многих вещей, кои не позволены по общему тарифу, как то видно из некоторых исключений, сделанных в пользу сей области» (Tomuleț 2002, 143-144).

Однако существование двух таможенно-карантинных линий, одной по Днестру, а другой по Пруту и Дунаю, препятствовало развитию торговли не только с Бессарабией, но и с зарубежными странами, включая Австрию.

Важное место Бессарабии в системе торговых отношений России с Австрийской империей принадлежало Новоселицкой таможне. Генерал майор Гаус и коллежский советник Шабельский при представлении 3 июня 1814 г. планов фасадов и смет карантинам, таможням и заставам по новой границе с Турцией и Австрией писали: «Новосельцы малозначительное само по себе селение, но важно местоположением своим, находясь в углу между рекой Прутом и речкой Ракитной, при впадении сей последней в первую, на границах Турецкой и Австрийской, через пункт сей идет большой тракт из Букурешть, Адовешть (Одобешть – В.Т., А.Г.), Фокшань, Окне и Ясс в Хотин, в Каменец-Подольский и частью в Буковину и Галицию. Места, прилегающие к Пруту близь Новоселицы низменны и подвержены двукратному в год наводнению, ровно как и все прутские берега, между воз-

вышениями находящиеся, почему и избрали мы к построению Новоселецкого карантин и таможни от впадения Ракитной в Прут в четырёхстах сажнях¹⁶, расположив таможню к Ракитной к Австрийской границе, а карантин на Пруте к Турецкой, на возвышенном и удобном месте»¹⁷.

С введением в 1817 г. таможенно-карантинной линии на Пруте и Дунае доля днестровских таможен в торговле с европейскими странами заметно уменьшается. Уже в 1819-1820 гг. значительная часть товарооборота днестровских таможен принадлежала торговле Бессарабии с другими губерниями, особенно украинскими, и лишь небольшая ее часть – торговле с зарубежными странами, о чем свидетельствуют данные Таблицы 1.

Согласно данным таблицы, из 8.657.886 руб. стоимости наиболее важных товаров в торговом обороте России 1819-1820 гг. в 6.376.612 руб. (73,7%) оценивалась торговля Бессарабии с другими губерниями России, в 2.256.067 руб. (26,1%) – с Запрутской Молдовой и лишь в 25.206 руб. (0,2%) – с Австрийской империей.

К этому времени таможенная политика Петербурга и предоставление краю разных льгот привели к увеличению вывоза бессарабских товаров в украинские и другие губернии и уменьшению ввоза иностранных товаров в Россию транзитом через Бессарабию. В 1819 г. из товаров на сумму в 1.718.333 руб., вывезенных в Россию через Дубоссарскую и Могилевскую таможни, торговля с Бессарабией оценивалась в 1.125.787 руб. (65,5%), с Запрутской Молдовой – в 592.646 руб. (34,5%); в 1820 г., соответственно, из 2.117.477 руб., 1.673.491 руб. (79%) – торговля с Бессарабией, 430.766 (20,3%) – с Запрутской Молдовой и 13.220 руб. (0,6%) – с Австрийской империей.

¹⁶ Сажень – одна из старейших единиц измерения в румынских княжествах, которая соответствовала старинной немецкой мере *klafter*, составлявшей примерно 2,23 метра в Молдавии и 1,9665 метра в Валахии. Как единица измерения сажень сохранился и в Бессарабии после ее аннексии в 1812 году Российской империей. По данным Бессарабского Верховного Совета от 26 февраля 1824 г., 480 квадратных сажень составляли погон. Согласно тому же источнику, княжеский сажень составлял чуть больше 7 стоп (стопа – мера длины, равная 30,5 см) (Tomuleț 2014, 553).

¹⁷ НАРМ, Ф. 5, оп. 1, д. 10, с. 38-39.

Таблица 1

Товарооборот России через Дубоссарскую и Могилевскую таможни в 1819-1820 гг. (в рублях ассигнациями)*

Регион	1819 год				Объем товарооборота	1820 год				Объем товарооборота
	Дубоссарская таможня		Могилевская таможня			Дубоссарская таможня		Могилевская таможня		
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз		Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	
Бессарабская область	743635	541028	382052	1182782	2849497	1109100	952857	564391	900767	3527115
Запрутская Молдова	279545	181531	313101	109591	883767	123451	713988	307315	227546	1372300
Австрийские владения	-	-	-	8786	8786	5000	3200	8220	-	16420
Итого**	1023180	722559	695153	1301159	3742051	1237551	1670045	879926	1128313	4915835
Всего	1455302	1048552	976322	1324119	4804295	1684627	1942491	1177929	1153020	5958067

* Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Ф. Военно-ученый архив (ВВА), д. 19150, лл. 189 об-200, 202 об-205, 206.

** В итоговые данные включена стоимость наиболее важных товаров, составлявших основной удельный вес товарооборота.

В последующие годы это соотношение увеличивалось в пользу Бессарабии еще больше. Так, в 1826 г. ввоз в Россию через упомянутые две таможни оценивался в 2.332.871 руб.; из них 2.106.595 руб. (90,3%) составлял ввоз из Бессарабии, 190.416 руб. (8,2%) – из Запрутской Молдовы и лишь 35.860 руб. (1,5%) – из Саксонии (Tomuleț 2012, 417).

Большой интерес представляет товарооборот бессарабской торговли через сухопутные и речные таможни Бессарабии в 20-е годы XIX века. Эти данные были собраны и обработаны офицером Генерального штаба русской армии А. Розейлоном-Сошальским, посланным в начале 20-х годов царской администрацией специально для изучения разных отраслей народного хозяйства, социального состава населения, вероисповедания и многого другого и оставившим объемистый труд в двух томах, хранящийся в Российском государственном военно-историческом архиве.

Для нас представляет большой научный интерес торговля Бессарабии с Австрийской империей, которая велась через Новоселицкую таможню. А. Розейлон-Сошальский отмечает, что через эту таможню в основном вывозились в австрийские владения из Бессарабии рогатый скот, лошади, овечья шерсть, невыделанные кожи, сало, рыба и икра, воск, рожь, кукуруза и другие сельскохозяйственные продукты,

а ввозились хлопчатобумажные, шелковые, шерстяные и полушерстяные ткани, металлические изделия, аптекарские материалы, лес, бочарные изделия и многое другое. Данные товарооборота бессарабской торговли через сухопутные и речные таможни Бессарабии в первой половине 20-х годов XIX века, собранные А. Розейлоном-Сошальским, обобщены в Таблице 2.

Данные таблицы доказывают, что из общей суммы в 43.510,7 тыс. руб. ассигнациями товарооборота бессарабских таможен и таможенных застав в 1821-1826 гг. 30.495,3 тыс. рублей (70,1%) составлял вывоз и ввоз товаров через Новоселицкую таможню, 4.151,6 (9,5%) – через Скулянскую и 1.607,9 (3,7%) – через Ренийскую таможни; 761,5 тыс. руб. (1,8%) – через Липканскую таможенную заставу, 2.236,3 (5,1%) – через Леовскую и 4.258,1 тыс. руб. (9,8%) – через Измаильскую таможенные заставы. Следовательно, основной поток товарооборота проходил через Новоселицкую таможню, с Австрийской империей.

Из товаров на 23.428 тыс. руб. ассигнациями, вывезенных через эти же таможни и таможенные заставы в эти же годы, на 19.193 тыс. руб. (81,9%) были вывезены через Новоселицкую таможню, 551,1 (2,4%) – через Скулянскую и 1637,1 (2,7%) – через Ренийскую таможни; 181,9 тыс. руб. (0,8%) – через Липканскую таможенную заставу, 286,3 (1,2%) – через

**Товарооборот бессарабских таможен и таможенных застав в 1821-1826 гг.
(в тысячах рублей ассигнациями)***

Таможни и заставы	Г о д ы											
	1821		1822		1823		1824		1825		1826	
	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ
Новоселицкая	4102,7	3812,3	4158,8	4351,5	2738,4	1627,1	3038,1	702,0	2649,0	353,1	2506,2	456,1
Липканская	2,6	230,1	51,8	205,4	28,0	116,1	16,8	11,0	51,7	9,7	31,0	7,3
Скулянская	18,9	1334,5	52,1	841,5	26,0	684,4	144,1	359,4	130,8	215,3	179,2	165,4
Леовская	17,6	927,7	77,0	648,8	41,4	268,2	31,9	36,0	57,2	32,0	61,2	37,3
Ренийская	109,0	430,5	37,8	222,8	131,0	138,5	25,3	21,9	218,0	70,0	225,0	87,1
Измаильская	436,5	260,3	153,0	426,4	81,5	225,6	74,1	458,7	920,6	237,0	913,0	71,4
Итого**	4578,3	6995,4	4530,5	6696,4	3046,3	3059,9	3330,3	1589	4027,3	917,1	3915,6	824,6
Аккерманская	157,7		136,7		237,7		225,0		192,8		-	

* РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, лл. 80-87 об.; Гросул, Будак 1967, 345.

** В итоговые данные не вошел товарооборот Аккерманской таможенной заставы, так как не указан отдельно по вывозу и ввозу.

Леовскую и 2.578,7 тыс. руб. (11%) – через Измаильскую таможенные заставы. Таким образом, Новоселицкой таможне принадлежала основная роль в вывозе товаров из Бессарабии и внутренних губерний России в Австрийскую империю. А. Розейлон-Сошальский, который собрал и обработал эти данные, писал, что преимущество Бессарабии перед соседними украинскими губерниями состоит в том, что «[...] главнейшие произведения ее есть разного рода скот, коего потребность остается постоянно для сопредельной Австрийской империи [...]. Ежегодно прогоняется через пограничную Новоселицкую таможню множество рогатого скота, лошадей, овец и пр. Сей скот прогоняется частью в ближайших городах Австрийских владений, частью гонится во Львов, Ольмюце и другие места, во внутри империи находящиеся»¹⁸.

Что касается ввоза товаров посредством этих же таможен и таможенных застав в те же годы, соотношение было таковым: из товаров на 20.082,4 тыс. руб. ассигнациями, товары на 11.302,1 тыс. руб. (56,3%) были ввезены через Новоселицкую таможню, на 3.600,5 тыс. руб. (17,9%) через Скулянскую и на 970,8 тыс. руб. (4,8%) – через Ренийскую таможни; на 579,6 тыс. руб. (2,9%) – через Липканскую таможенную заставу, на 1.950 тыс. руб. (9,7%) – через Леовскую и на 1.679,4 тыс. руб. ассигнациями (8,4%) – через Измаильскую таможенные заставы. В данном случае, доля товаров, вво-

зимых через Новоселицкую таможню, сократилась по сравнению с долей вывозимых товаров. Сказывались традиционные торговые связи, единый молдавский рынок до 1812 г., нужда в хлопчатобумажных товарах, особенно турецких, которые после 1812 г. в Бессарабии отсутствовали и не производились, а также в каменной соли и других товарах и ряд других факторов. К тому же бессарабские помещики, как в Бессарабии, так и в Запрутской Молдове, могли обмениваться сельскохозяйственными продуктами и рядом других товаров, которые перевозились через эти таможни и таможенные заставы.

Те же данные А. Розейлона-Сошальского могут более подробно раскрыть особенности торговли Бессарабии с Австрийской империей и другими зарубежными странами через Новоселицкую таможню в этот же промежуток времени (Таблица 3).

Данные таблицы свидетельствуют, что до принятия протекционистского тарифа 1822 г. Бессарабия снабжалась мануфактурными и промышленными товарами из Австрийской империи и других европейских стран; их стоимость составляла в начале 20-х годов 3,8 и 4,4 млн. руб. ассигнациями. После принятия протекционистского тарифа 1822 г., который был распространен на территории Бессарабии в декабре 1823 г., когда таможенная пошлина выросла на 25% *ad valorem*, ввоз товаров уменьшился с 8.163.808 руб. (72,2%), в 1821-1822 гг., до 2.329.131 тыс. (20,5%) в

¹⁸ РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, лл. 54 об.-55.

**Товарооборот Новоселицкой таможи в 1821-1826 гг.
(в тысячах рублей ассигнациями)***

Годы	Вывоз	В %	Ввоз	В %	Объем товарооборота	В %
1821	4102703	21,4	3812293	33,7	7914996	26,0
1822	4158836	21,7	4351515	38,5	8510351	27,9
1823	2738409	14,3	1626998	14,4	4365407	14,3
1824	3038073	15,8	702133	6,2	3740206	12,3
1825	2649034	13,8	353074	3,1	3002108	9,8
1826	2506247	13,1	455652	4,0	2961899	9,7
Итого	19193302	100,0	11301665	100,0	30494967	100,0
Соотношение, в %	62,9	-	37,1	-	100,0	-

* РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, л. 80; Гросул, Будак 1967, 345.

1823-1824 гг. и 808.726 тыс. руб. ассигнациями (7,2%) в 1825-1826 гг.

Соответственно, уменьшился и вывоз товаров из Бессарабии через эту таможенную в Австрийскую империю и другие европейские страны: с 8.261.539 руб. (43%) в 1821-1822 гг. до 5.776.482 тыс. (30,1%) в 1823-1824 гг. и 5.155.281 тыс. руб. (26,9%) в 1825-1826 гг. А общий объем товарооборота уменьшался постепенно, из года в год, с 26% в 1821 г. до 9,7% в 1826 г.

Исследуя данные 126 открытых листов (торговых свидетельств), выданные Бессарабским временным правительством 48 местным и русским купцам и 78 австрийским на право вывоза скота для продажи, такой скрупулезный историк, как М.П. Мунтян, констатировал, что в 1814-1816 гг. через Новоселицкую и Скулянскую таможи было отправлено для продажи в Австрию 166.678 голов крупного рогатого скота и 53.753 овец. Доля местных купцов в вывозе рогатого скота составляла 40,4% (Мунтян 1971, 342).

Особый интерес представляют данные А. Розейлона-Сошальского о торговле Бессарабии скотом с Австрийской империей через Новоселицкую таможенную за первую половину 20-х годов XIX века (Таблица 4).

Данные Таблицы доказывают, что 93,7% из общего количества скота, вывезенного в Австрию через Новоселицкую таможенную, включало: 219.299 (65,8%) волов на сумму 13.784.710 руб., 68.859 (20,7%) коров – на 2.898.905 руб. и 23.859 (7,2%) овец на сумму 111.593 руб. ассигнациями. А. Розейлон-

Сошальский отмечал, что «[...] главная прибыль от скотоводства доставляется владельцам земель, ибо живущие на них крестьяне не могут содержать много скота и по причине его раннего употребления в работу он у них изнуруется и теряет всю ценность»¹⁹.

В последующие годы торговля скотом приносила купцам хорошие прибыли. Так, в 1828-1830 гг. из Бессарабии было вывезено за границу, в основном в Австрию, 115.392 голов крупного рогатого скота на сумму 6.305.675 руб., лошадей – 9.534 голов на сумму 165.725 руб. и мелкого скота на сумму 241.035 руб. Сказывались весьма благоприятные цены в Австрии, которые были в два раза выше, чем в Бессарабии (Мунтян 1971, 342).

В течение определенного периода в Бессарабии сохранялись еще молдавские традиции, что позволяло иностранным купцам завозить в край разный скот, в том числе и лошадей, на зимовку и выпас без уплаты налогов; за вывоз их обратно за границу взималась определенная пошлина. Такое положение было весьма выгодным, в частности, для австрийских владельцев и купцов, да и бессарабских помещиков, которые впоследствии превратили его в прибыльный современный торговый бизнес, сдавая в аренду, особенно в южной Бессарабии, пастбища и рабочих для выращивания как привозных животных, так и купленных у местных жителей для вывоза через Новоселицкую таможенную в Австрийскую империю (Tomuleț 2015, 94-100).

¹⁹ РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, л. 57 об.

Таблица 4

**Торговля Бессарабии скотом с Австрией через Новоселицкую таможенную
в 1821-1826 гг.***

Вид скота	Годы							Всего	В %
	1821	1822	1823	1824	1825	1826			
	(Голов)								
Волы	45084	41350	35648	37841	30327	29049	219299	65,8	
Быки	-	12	73	76	55	91	307	0,09	
Буйволы	-	2	9	-	-	-	11	0,003	
Коровы	12768	17518	7824	10884	8760	11105	68859	20,7	
Буйволицы	5	2	-	-	-	5	12	0,004	
Телята	28	5	28	1	15	11	88	0,03	
Бараны	-	-	13	-	-	28	41	0,01	
Овцы	2555	2365	3226	5712	3412	6589	23859	7,2	
Ягнята	1031	1966	997	371	589	167	5121	1,5	
Козы	3486	2569	1047	3149	2441	2771	15463	4,6	
Козлы	90	-	4	-	-	-	94	0,03	
Свиньи	129	14	-	-	-	-	143	0,04	
Итого	65176	65803	48869	58034	45599	49816	333297	100,0	
Соотношение, в %	19,6	19,7	14,7	17,4	13,7	14,9	100,0	-	

* РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, л. 56; Гросул, Будак 1967, 355.

Таблица 5

**Вывоз из Бессарабии шерсти, кож и сала в Австрию через Новоселицкую таможенную
в 1821-1826 гг.***

Годы	Шерсти	В %	Кож	В %	Сала	В %
	(в пудах и рублях ассигнациями)					
1821	24426	32,6	7745	24,6	15237	44,2
1822	11994	16,0	10158	32,3	13909	40,4
1823	9044	12,1	4196	13,3	2241	6,5
1824	10636	14,2	1761	5,6	2493	7,2
1825	13637	18,2	5518	17,5	568	1,6
1826	5099	6,8	2071	6,6	-	-
Итого	74836	100,0	31449	100,0	34448	100,0
Стоимость в руб.	705800	-	351397	-	347714	-

* РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, л. 57, 58 об.; Гросул, Будак 1967, 355.

По данным А. Розейлона-Сошальского, через Новоселицкую таможенную за первую половину 20-х годов XIX века вывезено в Австрийскую империю значительное количество шерсти, кож и сала (Таблица 5).

Данные табл. 5 свидетельствуют, что через Новоселицкую таможенную за эти годы вывезено в Австрийскую империю 74.836 пудов шерсти на 705.800 руб., 31.449 пудов кож на 351.397 руб. и 34.448 пудов сала на 347.714 руб. ассигнациями. А. Розейлон-Сошальский отмечал,

что продают эти товары в Австрию в основном армянские и еврейские купцы²⁰.

Важным шагом в развитии торговых связей края с внутренними губерниями России и зарубежными странами было принятие новых «Правил для торговли с Бессарабией» 17 февраля 1825 г. Действующие законодательные акты, а также разнообразные положения, инструкции и указания, регулирующие торговлю края, были обобщены Департаментом внешней торговли в проекте «Правил для тор-

²⁰ РГВИА, Ф. ВУА, д. 18589, ч. I, л. 57.

говли с Бессарабией». Проект был направлен министром финансов Е.Ф. Канкриным на рассмотрение М.С. Воронцову.

М.С. Воронцов, хорошо знакомый с обстановкой в крае, сделал ряд замечаний по некоторым положениям проекта с учетом мнений местной администрации и высказался за перенесение таможенно-карантинной линии с Днестра на Прут и Дунай, после чего, как он полагал, отпала бы надобность в особых правилах торговли с Бессарабией²¹. Предложения М.С. Воронцова не были поддержаны министром финансов, который считал, что для упразднения карантинной линии на Днестре еще нет необходимых экономических и политических условий.

С учетом некоторых пожеланий М.С. Воронцова 24 апреля 1824 г. Е.Ф. Канкрин представил проект «Правил для торговли с Бессарабией» на рассмотрение Государственного Совета, которым он и был утвержден 17 февраля 1825 г.²²

«Правила» 17 февраля 1825 г. должны были не только оградить русскую промышленность от конкуренции зарубежных промышленных центров путем вытеснения их товаров с бессарабского рынка и ограничения транзитного ввоза во внутренние губернии, но и обеспечить внутренний рынок края российскими промышленными товарами, укрепить позиции российских, в том числе торгово-промышленных кругов. Это и определило ряд особенностей в торговле Бессарабией по «Правилам» 17 февраля 1825 г., которые повлияли на торговлю Бессарабией с Австрийской империей.

Согласно «Правилам», для ввоза в Россию зарубежных товаров транзитом через Бессарабию предназначались две таможни второго класса – Дубоссарская и Могилевская. Товары, ввозимые в «Бессарабию из Турции, должны быть привозимы на таможни Скулянскую или Ренискую, а из Австрии и прочих мест на таможню Новоселицкую. Хозяин, выписавший товар из Турции к Скулянской или Рениской таможням, а из Австрии и прочих мест к Новоселицкой таможне, обязан при подаче на оный объявления, с приложе-

нием коносаментов или накладных, объявить для употребления ли в Бессарабии, или для провоза в Россию он его выписал»²³.

Ввозимые в Бессарабию зарубежные товары облагались на бессарабских таможнях пошлиной по тарифу 1822 г. В случае вывоза этих товаров в другие губернии России они облагались на днестровских таможнях пошлиной вторично; первая возвращалась по предъявлении соответствующего документа, выданного областным правлением²⁴.

Введение «Правил для торговли с Бессарабией» 17 февраля 1825 года вызвало ряд изменений в торговле бессарабскими товарами и создало ряд препятствий для расширения торговых отношений со странами Западной Европы. Новый закон прямоком повлиял и на торговые отношения Бессарабии с Австрийской империей, что оказало значительное воздействие на экспорт и импорт этих стран.

На внешнюю торговлю Бессарабии с зарубежными странами, включая Австрийскую империю, оказывали непосредственное влияние отношения России с Османской империей и соперниками России в восточном вопросе – Англией, Австрией, Францией. Осложнение отношений, например, в первой половине и середине 20-х годов, влекло за собой увеличение численности войск в Бессарабии и закупку продуктов сельского хозяйства, а также лошадей для удовлетворения нужд армии. В еще большей мере это проявлялось во время войны 1828-1829 гг., когда край становился близким тылом действующей армии. Вывоз бессарабских товаров за рубеж сокращался, а некоторые попадали под запрет. С другой стороны, войны снижали платежеспособный спрос населения, соответственно, сокращая ввоз как зарубежных, так и российских товаров в Бессарабию.

Архивные источники позволяют определить количество товаров, вывезенных из Бессарабии через сухопутные таможни в Австрийскую и Турецкую империи, по годам. Данные за 1828 г. сведены в Таблице 6.

Данные табл. 6 свидетельствуют, что через эти таможенные пункты экспорт бессарабских продуктов направлялся в сторону Австрий-

²¹ РГИА, Ф. 560, оп. 4, д. 402, л. 55.

²² РГИА, Ф. 560, оп. 4, д. 293, л. 3 об.

²³ РГИА, Ф. 560, оп. 3, д. 204, л. 21-21 об.

²⁴ РГИА, Ф. 560, оп. 3, д. 204, л. 22-23.

**Внешняя торговля Бессарабии с Австрией, Турцией и отчасти с Молдовой
отечественными продуктами, за исключением соли, виноградного вина и угля,
в 1828 г. (в рублях ассигнациями)***

Наименование товара	Австрия		Турция		Общая стоимость	
	Общая стоимость	В %	Общая стоимость	В %	Общая стоимость	В %
Рогатый скот	3009127	69,6	-	-	3009127	69,0
Овцы	110084	2,5	-	-	110084	2,5
Лошади	758260	17,5	-	-	758260	17,4
Овечья шерсть	203051	4,7	-	-	203051	4,7
Кожа разная	33662	0,8	30784	72,8	64446	1,5
Рога скота	137	0,003	-	-	137	0,003
Сало топленое	150790	3,5	82	0,2	150872	3,5
Рыба соленая	11055	0,3	3115	7,4	14170	0,3
Рыбья икра	3150	0,07	5805	13,7	8955	0,2
Балык	-	-	240	0,6	240	0,005
Сельди	-	-	64	0,2	64	0,0009
Клей рыбий	350	0,008	15	0,03	365	0,008
Мыло простое	-	-	870	1,1	870	0,02
Мед	5692	0,1	-	-	5692	0,1
Воск желтый	32600	0,8	65	0,2	32665	0,8
Свечи сальные	-	-	1200	2,8	1200	0,03
Перья писчие	80	0,002	-	-	80	0,002
Кукуруза	3210	0,07	-	-	3210	0,07
Общая стоимость	4321248	100,0	42285	100,0	4363533	100,0
Соотношение, в %	99,0	-	1,0	-	100,0	-

* НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 1199, л. 34.

ской империи, на долю которой приходилось 99% всей стоимости экспорта, а на долю Османской империи — лишь 1%.

Основную долю в торговле Бессарабии с Австрийской империей составлял рогатый скот, лошади, овцы, овечья шерсть и различные шкуры на сумму 4.114.184 рубля ассигнациями, или около 95% от общей стоимости товара.

Источник свидетельствует, что в 1828 г. в бессарабском вывозе не фигурировали зерновые, в связи с войной с Османской Портой (1828-1829 гг.), за исключением кукурузы стоимостью 3.210 руб., вывезенной в Австрийскую империю.

Несмотря на это, до упразднения в начале 1831 г. таможенно-карантинной линии на Днестре, доля иностранных купцов на рынках Бессарабии было еще довольно значительной.

Роль и значение Бессарабии в системе торговых отношений России с Австрийской империей можно определить и по численности купцов, занимавшихся торговлей в разных городах края. К примеру, в 1829 г. в Кишиневе, по сведениям Казенной палаты, из 195 иностранных и иногородних купцов 103 были подданными Османской империи, 44 – Австрийской империи, 4 – выходцы из Царства Польского, 4 – из Сербии, 1 – из Англии, 41 иногородний купец прибыл из Киева, Харькова, Одессы, Могилева, Бердичева, Нежина, Григориополя и т. д.²⁵

На торгах и базарах Кишинева иностранные купцы преобладали и в последующие годы. Свидетельство тому – рапорт в Городскую думу депутации, которая исследовала состав местного купечества, торговавшего в 1831 г. (Таблица 7).

²⁵ НАРМ, Ф. 75, оп. 1, д. 437, лл. 28-38 об.

Таблица 7

**Количество иностранных и иногородних купцов,
торговавших в Кишиневе в 1831 г.***

Происхождение	Месяцы **									Всего	В %
	I	III	V	VI	VII	VIII	IX	XI	XII		
Османская империя	2	2	40	6	12	17	16	8	6	109	65,7
Австрийские владения	–	1	6	3	3	1	1	1	1	17	10,3
Херсонская губерния	–	–	2	2	1	3	–	1	1	10	6,0
Волынская губерния	–	–	1	1	2	1	–	–	1	6	3,6
Подольская губерния	–	–	1	–	1	1	3	–	–	6	3,6
Черниговская губерния	–	–	–	–	1	1	–	1	–	3	1,8
Полтавская губерния	–	–	1	–	–	1	–	–	–	2	1,2
Екатеринославская губерния	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	0,6
Харьковская губерния	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	0,6
Владимирская губерния	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	0,6
Бессарабская область	1	–	–	2	3	–	–	–	1	7	4,2
Неизвестные	–	–	1	–	1	–	1	–	–	3	1,9
Итого	3	3	52	14	24	26	22	12	10	166	100,0

* НАРМ, Ф. 75, оп.1, д. 488, лл. 2 и об., 8 и об., 10 и об., 20 и об., 22 и об., 24 и об., 30-33, 34 и об., 36 и об., 38 и об.; Томулец 2012, 402.

** Отсутствуют данные о численности иностранных и российских купцов на Дмитриевской ярмарке, продолжавшейся с 26 октября по 26 ноября.

Данные таблицы свидетельствуют, что в торговле областного центра участие иностранных купцов было значительно: выходцы из османских (в т.ч. из Запрутской Молдовы) и австрийских владений составляли более трех четвертей общего их числа. Объясняется это не только существовавшими традициями и льготами, которыми иностранные купцы пользовались в крае, но и характером торговли. Иностранцы приезжали в Кишинев в основном в мае и в летние месяцы, когда изобилие корма создавало хорошие возможности для скупки на торгах, базарах (особенно в городе Бельцы), у жителей соседних уездов скота для перегона в Австрийскую империю. Основная же масса украинских и российских купцов приезжали в осенние месяцы, когда кончались украинские ярмарки (особенно харьковские), а бессарабские крестьяне и помещики, закончив уборку урожая, вывозили на ярмарку продукцию своих хозяйств (Томулец 2012, 402-403).

Среди бессарабских ярмарок наиболее важными были ярмарки в городе Бельцы. Они действовали в следующие дни: **1.** 2 февраля, на Сретение; **2.** в первую неделю Великого поста; **3.** в Вербную неделю Великого поста; **4.** на Вознесение; **5.** 25 июня, в день святой

великомученицы Февронии; преподобных Дионисия и Дometия; **6.** 20 июля, в день пророка Ильи; **7.** 6 августа, в день Преображения Господня; **8.** 8 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы; **9.** 15 октября, в день св. Параскевы; **10.** 21 ноября, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы; **11.** 20 декабря, в день святого мученика Игнатия Феофора. Эти ярмарки проводились еще во времена османского владычества, их посещали только жители Бессарабии, и они действовали не более 3-х дней. Осуществлялась только оптовая продажа рогатого скота, лошадей и овец, выращенных в Бессарабии, которые впоследствии вывозились в Австрию и другие страны Европы. Общий капитальный оборот внутри этих ярмарок по данным 1828 г. составлял около 800.000 рублей. Другие ярмарки не представляли большого интереса²⁶.

Перенесение таможенной линии с Днестра по Пруту и Дунаю в начале 1831 г. привело к увеличению ввоза промышленных товаров из украинских и других губерний и к постепенному вытеснению с бессарабского рынка зарубежных товаров, особенно промышленных. Начальник Новоселицкой таможни писал в

²⁶ НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 1199, лл. 38 об.-39 об.

1832, что нельзя ожидать увеличения привоза промышленных изделий из австрийских владений, «[...] ибо российские изделия, коими по большей части торгуют бессарабские купцы, вытесняют первых из общего потребления» (Коммерческая газета 1834, 56).

В то же время возрастает товарооборот в торговле животными из Бессарабии в Австрийскую империю. В 1831 году, несмотря на карантинные предосторожности, введенными австрийцами, которые затруднили экспорт рогатого скота, продажи принесли купцам более высокую прибыль по сравнению с 1830 годом: было экспортировано 3.464 лошади и 30.667 голов рогатого скота (Коммерческая 1832, 13). Стоимость крупного рогатого скота, овец и коз, вывозимых через таможи Скулянского таможенного округа, составила 1.788943 рубля, а лошадей – 389.225 рублей (Коммерческая 1832, 14), или в общей сложности 2.178.168 рублей. Почти весь экспорт животных осуществлялся, как это показывают данные других лет, через Новоселицкую таможню в Австрийскую империю. В следующем 1832 году только на ярмарках Садагуры в Австрии содержалось для продажи 40.000 голов рогатого скота из Бессарабии, при этом цены были на 25% выше по сравнению с 1831 годом, а купцы получали чистый доход от 2 до 4 талеров с каждого животного. Из-за увеличения экспорта в Австрийскую империю рогатого скота, овец и лошадей в Бессарабии развивается модель бизнеса этими животными. Их пригоняли на ярмарки в Бельцах стадами от 150-200 и более голов землевладельцы и подрядчики, а также крестьяне из различных уездов провинции, в том числе из южных. В Бельцах животные покупались австрийскими купцами и экспортировались через Новоселицкую таможню стадами от 100 до 3.000 голов (Коммерческая 1833, 97).

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что торговля Бессарабии с австрийскими, а также с османскими владениями находилась в прямой зависимости от русско-австрийских и русско-турецких отношений или международной обстановки

вообще на момент принятия тех или иных решений по данному вопросу. Осложнение отношений, например, в первой половине и середине 20-х годов, влекло за собой увеличение численности войск на территории Бессарабии и закупок сельскохозяйственной продукции для удовлетворения их нужд. В еще большей мере это проявлялось во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг., когда край стал близким тылом действующей армии. С другой стороны, войны снижали платежеспособный спрос населения на австрийские товары, соответственно, сокращая их ввоз в Бессарабию. К тому же хлеб, скот и лошади, которые были основными товарами, вывозимыми в Австрийскую империю, были нужны как для русской армии, дислоцированной в румынских княжествах или Бессарабии, так и для жителей Бессарабии, чтобы выполнить многочисленные повинности и налоги для содержания оккупационных войск, особенно во время русско-турецких боевых действий. При улучшении русско-австрийских или русско-турецких отношений или при благоприятном международном положении разрешался вывоз хлеба, крупного рогатого скота и лошадей, что вело к оживлению торговых отношений между этими странами.

Переход от либерализма к протекционизму в торговой политике царизма в Бессарабии привел к усилению в крае позиций украинского и российского купечества и к постепенному вытеснению зарубежных промышленных товаров и купцов, особенно австрийских, к увеличению ввоза аналогичных товаров из других губерний. Однако, несмотря на протекционистскую политику царизма, австрийские купцы и товары еще некоторое время сохраняли свои позиции на рынках Бессарабии.

Основную долю в товарообороте Бессарабии с Австрийской империей составлял рогатый скот, лошади, овцы, овечья шерсть, невыделанные кожи, сало и другие сельскохозяйственные продукты из Бессарабии, которая взамен получала мануфактурные и промышленные изделия довольно хорошего качества по сравнению с российскими товарами.

Библиография

- Гросул, Будац 1967:** Я.С. Гросул, И.Г. Будац, Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861) (Кишинев 1967).
- Коммерческая 1832:** Коммерческая газета, 1832, 13 февраля, №13.
- Коммерческая 1832:** Коммерческая газета, 1832, 17 февраля, № 14.
- Коммерческая 1833:** Коммерческая газета, 1833, 15 августа, №97.
- Коммерческая 1834:** Коммерческая газета, 1834, 10 мая, №56.
- Кочергин 1911:** В.А. Кочергин, Наброски по истории города Дубоссар и прилежащего Поднепровья (Херсонской губернии) (1648-1870) (Одесса 1911).
- Мунтян 1971:** М.П. Мунтян, Экономическое развитие дореформенной Бессарабии. В: Ученые записки Кишиневского ун-та, т. 117 (Ист.) (Кишинев 1971), 3-385.
- Страхова 1990:** Н.П. Страхова, Тариф 1819 г. во внешнеполитических планах России. В: Вестник Московского ун-та. Сер. 8, №3 (Москва 1990), 44-53.
- Томулец 2003:** В.Н. Томулец, Значение торговли в приобщении Бессарабии к общероссийскому рынку (1812-1868 гг.). В: Наукові Записки. Вінницький Державний Педагогічний Університет ім. М. Коцюбинського. Серія: Історія. Випуск 5 (Вінниця 2003), 182-195.
- Mihail, Mihail 1993:** P. Mihail, Z. Mihail, Acte în limba română tipărite în Basarabia, 1812-1830 (București 1993).
- Tomuleț 2002:** V. Tomuleț, Politica comercial-vamală a țarismului în Basarabia (1812-1830). Documente inedite din arhivele Rusiei, Ucrainei și Republicii Moldova (Chișinău 2002).
- Tomuleț 2012:** V. Tomuleț, Basarabia în sistemul economic și politic al Imperiului Rus (1812-1868). Studii (Chișinău 2012).
- Tomuleț 2014:** V. Tomuleț, Basarabia în epoca modernă (1812-1918) (Instituții, regulamente, termeni). Ediția a III-a, revăzută și adăugită (Iași 2014).
- Tomuleț 2015:** V. Tomuleț, Politica comercial-vamală a țarismului în Basarabia și influența ei asupra constituirii burgheziei comerciale (1812-1868). Ediția a II-a, revăzută și adăugită (Iași 2015).

Basarabia în sistemul relațiilor comerciale ale Rusiei cu Imperiul Austriac (1812-1830)

Cuvinte-cheie: Imperiul Rus, Imperiul Austriac, Basarabia, relații comerciale, cordon sanitaro-vamal.

Rezumat: Analizând politica comercial-vamală a țarismului în Basarabia, autorii constată că aceasta era dictată de interesele economice și politice ale Imperiului Rus față de teritoriile nou-anexate. Anexând un teritoriu ce nu-i aparținea și la care nu avea niciun drept, țarismul nu-l includea imediat în sistemul economic și politic al Imperiului, dar îl separa de piețele tradiționale europene prin cordonul sanitaro-vamal de la Prut și Dunăre, iar de cele ruse – până în 1831 – prin cel de la Nistru. Respectiv, această măsură a influențat direct asupra Basarabiei, în contextul relațiilor comerciale ale Imperiului Rus cu țările străine, inclusiv cu Imperiul Austriac. În prima perioadă, grație prezenței cordonului sanitaro-vamal și unui sistem specific de reglementare a activităților comerciale, deosebit de cel din imperiu, care a impus dezvoltarea comerțului interior, începând cu 1831, odată cu unificarea vamală cu guberniile interne ruse, Basarabia a fost inclusă în sistemul comerțului european, ca parte integrantă a pieței ruse și, respectiv, a legislației comerciale rusești.

În prima etapă, examinată de autori, din interese economice și fiscale, administrația imperială adoptă un șir de măsuri, în scopul înviorării comerțului, sau, după cum indică unele surse, „prin relațiile libere ale locuitorilor Rusiei cu locuitorii Basarabiei se urmărea scopul de a le crea condiții pentru câștig reciproc și de a facilita comerțul acestei regiuni cu Turcia și Austria”.

La început, decizia privind exportul mărfurilor din Basarabia în Imperiul Austriac putea fi adoptată doar de comandantul suprem al Armatei Dunărene amiralul P.V. Ciceagov, care depindea, în mare măsură, de diverse circumstanțe de ordin politic, economic și, îndeosebi, militar. De fapt, comerțul cu Imperiul Austriac se afla în dependență directă de relațiile ruso-austriece sau de situația internațională la momentul adoptării diferitor decizii privitor la importul și exportul mărfurilor. Când relațiile ruso-austriece se ameliorau sau situația internațională era favorabilă, exportul pâinii, al vitelor mari cornute și al cailor era permis, iar când aceste relații se înrăutățeau sau situația internațională se agrava – comerțul era stopat. Influența și faptul că pâinea, bovinele și caii erau necesare atât armatelor rusești, staționate în Principatele Române și Basarabia, cât și locuitorilor Basarabiei, pentru a putea îndeplini multiple prestații în folosul trupelor de ocupație, îndeosebi în perioada ostilităților ruso-turce. Respectiv, exportul și importul de mărfuri deseori era stopat, iar ulterior reluat, ceea ce nu favoriza extinderea și stabilitatea relațiilor comerciale între aceste țări.

Pentru o anumită perioadă în Basarabia au fost păstrate tradițiile stabilite în Moldova de peste Prut, ce permiteau negustorilor străini să mâne în regiune la iernat și pășunat diferite vite, inclusiv cai, fără achitarea taxelor; pentru gonitul lor înapoi peste hotare se percepea o anumită taxă. Această situație era destul de avantajoasă, în special, pentru proprietarii și negustorii austrieci, care, ulterior, au transformat-o într-o afacere comercială profitabilă modernă, arendând – în special în sudul Basarabiei – pășuni și muncitori pentru creșterea atât a animalelor aduse de peste hotare, cât și a celor achiziționate de la localnici, pentru exportul prin vama de la Noua Sulița în Imperiul Austriac.

Bessarabia in the system of trade relations of Russia with the Austrian Empire (1812-1830)

Keywords: Russian Empire, Austrian Empire, Bessarabia, trade relationships, customs cordon sanitaire.

Abstract: Analyzing the trade and customs policy of tsarism in Bessarabia, the authors find that it was dictated by the economic and political interests of the Russian Empire in relation to the newly annexed territories. By annexing a territory that did not belong to it and to which it had no right, the tsarism did not immediately include it in the economic and political system of the Empire, but separated it from the traditional European markets through the customs cordon sanitaire at the Prut and the Danube, and from the Russian ones, until 1831, at the Dniester. Respectively, this measure directly influenced Bessarabia in the context of the commercial relations of the Russian Empire with foreign countries, including the Austrian Empire. Starting with 1831, after the customs unification with the Russian governorates, Bessarabia was included in the European trade system, as an integral part of the Russian market.

In the first stage examined by the authors the imperial administration adopts a series of measures out of economic and fiscal interests in order to revive trade, or, as some sources indicate, “through the free relations of the inhabitants of Russia with the inhabitants of Bessarabia, the aim was to create the conditions for mutual gain and to facilitate the trade of this region with Turkey and Austria”.

At first, the decision to export goods from Bessarabia to the Austrian Empire could only be made by the Supreme Commander of the Danube Army, Admiral P.V. Chichagov, and this largely depended on various political, economic and, especially, military circumstances. In fact, trade with the Austrian Empire was directly dependent on Russian-Austrian relations or the international situation at the time of making certain decisions regarding the import and export of goods. With the improvement of Russian-Austrian relations or a favorable international situation, the export of grain, cattle and horses was allowed, and with the deterioration of these relations or the international situation, trade was stopped. The circumstance was also significant that both the Russian armies stationed in the Romanian principalities and Bessarabia and the inhabitants of Bessarabia needed bread, cattle and horses in order to be able to carry out numerous duties for the benefit of the occupying forces, especially during Russian-Turkish hostilities. Accordingly, the export and import of goods often stopped and then resumed, which did not contribute to the expansion and stability of trade relations between these countries.

For a certain period in Bessarabia, the traditions were preserved, which allowed foreign merchants to bring various cattle and horses to the region for wintering and grazing without paying taxes; a certain fee was charged for bringing them back abroad. This situation was quite advantageous, in particular, for the Austrian livestock owners and merchants, who later turned it into a profitable commercial business, renting especially in southern Bessarabia pastures and laborers for raising both imported animals and those purchased from locals, for export through Noua Sulița customs to the Austrian Empire.

15.05.2023

Др. хаб. Валентин Томулец, Молдавский государственный университет, ул. Матеевича, 60, MD-2009, Кишинэу, Республика Молдова, <https://orcid.org/0000-0003-4696-2064>, e-mail: tomuletvalentin@yahoo.ro

Анастасия Гуцу, Молдавский государственный университет, ул. Матеевича, 60, MD-2009, Кишинэу, Республика Молдова, e-mail: i2ogutu.anastasia@gmail.com